

СОВРЕМЕННОЕ КАРТОГРАФИРОВАНИЕ БЕЛОРУССКОЙ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ («БАГРАТИОН»)

С.Н. Темушев

Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, stepnik_bsu@tut.by

В статье рассматривается проблема создания военно-исторических карт, наиболее полно иллюстрирующих Белорусскую наступательную операцию 1944 года, которая привела к полному освобождению территории Беларуси от немецко-фашистских захватчиков. Делается вывод о достижении предельных возможностей в картографировании военных операций посредством традиционных способов создания карт на бумажном носителе. Дальнейшее развитие картографирования военных действий видится на пути создания электронных карт.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; Белорусская наступательная операция; операция «Багратион»; исторические карты; военные действия; взаимодействие родов войск; электронная карта.

СУЧАСНАЕ КАРТАГРАФАВАННЕ БЕЛАРУСКАЙ НАСТУПАЛЬНАЙ АПЕРАЦЫІ («БАГРАЦІЁН»)

С.М. Цемушаў

Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Беларусь, stepnik_bsu@tut.by

У артыкуле разглядаецца праблема стварэння ваенна-гістарычных карт, якія найбольш поўна ілюструюць Беларускаю наступальную аперацыю 1944 гада. Аперацыя прывяла да поўнага вызвалення тэрыторыі Беларусі ад нямецка-фашысцкіх захопнікаў. Робіцца выснова аб дасягненні гранічных магчымасцяў у картаграфаванні ваенных аперацый з дапамогай традыцыйных спосабаў стварэння карт на папяровым носьбіце. Далейшае развіццё картаграфавання ваенных дзеянняў бачыцца на шляху стварэння электронных карт.

Ключавыя словы: Вялікая Айчынная вайна; Беларускае наступальнае аперацыя; аперацыя «Баграціён»; гістарычныя карты; ваенныя дзеянні; узаемадзеянне родаў войскаў; электронная карта.

MODERN MAPPING OF THE BELARUSIAN OFFENSIVE OPERATION («BAGRATION»)

St. Tsemushau

Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Republic of Belarus, stepnik_bsu@tut.by

The article examines the problem of creating military-historical maps that most fully illustrate the Belarusian offensive operation of 1944, which led to the complete liberation of the territory of Belarus from the German fascist invaders. The conclusion is made about the achievement of the maximum possibilities in mapping military operations by means of traditional methods of creating maps on paper. Further development of the mapping of military operations is seen in the way of creating electronic maps.

Key words: *Great Patriotic War; Belarusian offensive operation; operation «Bagration»; historical maps; military operations; interaction of combat arms; electronic map.*

Стратегическая наступательная операция, осуществленная Красной Армией летом 1944 г., стала образцом высокого мастерства советских военачальников. Важнейшая особенность этого масштабного военного мероприятия, на которую прежде всего обращают внимание специалисты, заключалась в объединении единым замыслом действий группы фронтов, руководимых Верховным главнокомандованием. Для того времени это была новая форма стратегических действий. Координация действий 4-х фронтов, отдельные соединений и на более локальном уровне – подразделений – требовала серьезного планирования, при этом крайне важным было знание местности предстоящего наступления. Этими обстоятельствами определялась необходимость картографирования как движения отдельных группировок советских войск и их противников, так и операции в целом. Также и современному исследователю без карт невозможно понять общий замысел операции, ее масштаб и итоги.

Современным ученым дальнейшее углубление понимания обстоятельств освобождения Беларуси в ходе операции «Багратион» видится, прежде всего, на пути использования новых источников. Возможным это оказывается благодаря открытию архивных документов, в частности, Национального исторического архива Республики Беларусь, Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации,

других зарубежных архивов. Так, стали доступны журналы боевых действий – основной отчетный документ среднего командного состава вермахта [10, с. 60]. Итогом стало введение в научный оборот новых исторических фактов, которые были включены в новейшие публикации по рассматриваемой теме. Необходимо отметить, что в последнее десятилетие значительно увеличился объем публикаций по проблемам истории Великой Отечественной войны, включая тему освобождения Беларуси. Публикационная активность была обусловлена в том числе отмечаемыми в нашей стране на государственном уровне юбилейными датами, связанными с основными событиями прошедшей войны.

Тему освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков следует признать одной из самых разработанных в современной белорусской историографии. За последние несколько лет был опубликован ряд солидных работ, которые всесторонне раскрывают обстоятельства изгнания захватчиков с белорусской земли. Назовем лишь некоторые из них: «Минск: лето 1941 г., лето 1944» (автор: И.Ю. Воронкова) [7], «Освобождение Беларуси. 1943–1944» (коллектив авторов) [18], «Вклад белорусского народа в Победу в Великой Отечественной войне» (коллектив авторов во главе с А.М. Литвиным) [6], «Страна в огне: в 3 т. – Т. 3: Освобождение, 1944–1945» (коллектив авторов) [20; 21]. Ключевой проблемой 4-го тома «Истории белорусской государственности», подготовленного сотрудниками Института истории НАН Беларуси, также является тема Освобождения, которая рассматривается в контексте развития белорусской государственности [12]. Значительное количество работ, посвященных интересующей нас теме, издано и в России. Вот некоторые из них: «Операция “Багратион”. Взлом “белорусского балкона”» (автор – А.В. Исаев) [11], «Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. – Т. 4: Освобождение территории СССР. 1944 год» [4], «Операция “Багратион”: материалы международной научной конференции» [17], «Авиация в операции “Багратион”» [24].

Наряду с введением в научный оборот новых источников, углубляющих наше понимание оперативной обстановки на фронте в период подготовки и проведения Белорусской наступательной операции, не менее важным представляется детальное картографирование военных действий данного периода. Именно на пути создания комплекса

картографических материалов видится возможность дальнейшего исследования истории освобождения Беларуси. Данное утверждение, безусловно, справедливо и в отношении всех других военных операций, но ряд обстоятельств придает особое значение картографированию именно операции «Багратион». Связано это не только с признанием данного масштабного военного мероприятия «шедевром военного искусства», а также с тем, что оно представляло собой комплекс отдельных операций или целый каскад окружений германских войск, т.н. «котлов». Хотя и отмеченные обстоятельства также чрезвычайно важны, поскольку требовали рассчитывать операцию не только блестяще, но и с математической точностью (мнение Ю.А. Кнутова) [14]. Однако не менее значимыми особенностями операции «Багратион», требующими обращения к ее детальному картографированию, были следующие обстоятельства:

1) тесное взаимодействие различных родов войск – пехотных и моторизованных частей, включая разные виды бронетехники, артиллерии, авиации, речной флотилии;

2) прямая связь направления передвижения войск с характером местности (значительно пространство, занятое лесами и болотами);

3) активное партизанское движение на оккупированной противником территории, формирование партизанских зон и краев, действия партизан на коммуникациях.

Таким образом, Белорусская наступательная операция, получившая кодовое наименование «Багратион», в силу отмеченных обстоятельств требует при ее изучении обязательного использования картографических материалов. К сожалению, не всегда понимание этого можно обнаружить даже в современных публикациях (это относится, в том числе, к некоторым перечисленным выше фундаментальным исследованиям по истории освобождения белорусских земель).

Особенностью исторических событий является их локализация во времени и пространстве. Часто понимание происходящих событий оказывается невозможным без их пространственной приуроченности. Умение пользоваться исторической картой при этом является не самоцелью, а «средством для более осознанного восприятия событий и явлений истории» [22, с. 105]. Крайне важным представляется использование исторических карт в процессе обучения истории. Более

того, в ряде случаев необходимость присутствия карт на уроках истории не вызывает сомнений. Историческое событие априорно включает в себе временную и пространственную характеристику. Более того, многие события могут быть поняты только в связи с определенными пространственными условиями [15, с. 116–117]. Хотя исторические карты относятся к числу наглядных учебных пособий, следует обратить внимание на их принципиальное отличие от иных наглядных средств обучения: карты не дают конкретного, наглядного представления о событиях, а только воспроизводят пространственно-временные системы с помощью специального языка символов [22, с. 104].

Исторические карты обладают рядом особенностей: 1) в отличие от географических карт в исторических широко используется различная цветовая гамма (в чёрно-белом варианте – различные виды штриховки), посредством которой отображаются различные события и процессы во внутренней и внешней политике государств; 2) особыми методами (посредством изменения насыщенности цвета, нанесения штриховки, обозначением границ, изображения стрелок и т.д.) на исторических картах показывается динамика событий и процессов [22, с. 103]; 3) важнейшая нагрузка исторических карт ложится на отображении событий, имеющих пространственную локализацию, что достигается посредством нанесения на карту специальных знаков, часто не имеющих отношения к географии.

Несомненно, что обязательным дополнением исследования военных событий является историческая карта, обращение к которой необходимо для понимания стратегических замыслов и тактических ходов противостоящих сторон. Правильно организованная карта должна отражать особенности местности – ландшафт, наличие лесов и болот, которые оказывают непосредственное воздействие на направления или скорость перемещения войск. На традиционных картах, которые в основных своих особенностях восходят еще к дореволюционному времени, может присутствовать также изображение основных коммуникаций – шоссе и железных дорог, судоходных рек. Между тем современные технологии позволяют значительно расширить и разнообразить применение картографической продукции.

Вскоре после завершения Великой Отечественной войны было осуществлено картографирование операции «Багратион» в рамках

хорошо известного специалистам издания карт по военной истории – «Атласа офицера» (под ред. генерал-лейтенанта технических войск М.К. Кудрявцева). В данном издании карта, показывающая военные события 1944 г. («1944 год – год решающих побед (десять сокрушительных ударов Красной Армии и полное изгнание немцев из пределов Советского Союза)», масштаб 1 к 6 000 000), еще достаточно обобщенная: с советской стороны указываются только фронты (нет армий и более мелких соединений) [1, с. 206]. Значительно более детализованной и информационно насыщенной является карта в следующем издании «Атласа офицера» 1984 года. Операции «Багратион» в данном издании посвящена отдельная страница. На карте «Белорусская наступательная операция. Освобождение Восточной Польши. 23 июня – 14 сентября 1944 г.» в масштабе 1 к 4 000 000 присутствует указание на действия разных родов войск (включая авиацию), воинские соединения показаны на уровне армий и отдельных корпусов. Важно также, что на карте нового издания появилось обозначение рельефа местности и других физико-географических особенностей (болот) [2, с. 352]. Именно эта карта стала образцом для последующего тиражирования во множестве изданий. В белорусской картографии сложилась собственная традиция отображения военных событий освобождения территории Беларуси в 1944 г. Так, операция «Багратион» представлена на одной из карт «Нацыянальнага атласа Беларусі» – «Вялікая Айчынная вайна. Вызваленне Беларусі. Верасень 1943 г. – жнівень 1944 г.». На данной карте достаточно наглядно представлена динамика военных событий, дополнительно размещена информация о датах освобождения белорусских населенных пунктов. Однако на карте «Нацыянальнага атласа Беларусі» не нашел отражения рельеф местности и заболоченность территории. Белорусская картографическая традиция в отображении событий Великой Отечественной войны нашла продолжение в рамках многотомного проекта «Вялікі гістарычны атлас Беларусі» [8; 9], а также атласов для учреждений общего среднего и высшего образования Республики Беларусь [3; 5]. Во всех названных изданиях на исторических картах присутствуют устоявшиеся в картографии способы отображения военных событий, которые дают достаточно наглядное представление о военных действиях и легко могут быть «прочитаны» даже неподготовленным пользователем.

Тем не менее, присутствующие в современных изданиях карты Белорусской наступательной операции не в полной мере отражают один из важнейших принципов правильно организованной военной стратегии – четкое взаимодействие частей и разных родов войск. Именно на этой важнейшей черте операции «Багратион» писал в 1970-х гг. маршал авиации С.И. Руденко (летом 1944 г. он командовал 16-й воздушной армией): «Сейчас, восстанавливая в памяти эпизоды грандиозной битвы, отгремевшей 30 лет назад на земле и в небе Белоруссии, трудно избавиться от ощущения, что операция была нами выиграна еще до того, как о ее начале возвестили авиация и артиллерия. Впрочем, это чувство вполне естественно, когда анализируешь минувшие события и понимаешь, что успех дела был предрешен правильной оценкой обстановки, четким планированием, тщательной подготовкой, решительным осуществлением замысла. О значимости подготовительного периода свидетельствует и то, что потребовал он колоссального напряжения сил, мобильности всех звеньев фронтового организма» [цит. по: 19, с. 371].

Попыткой расширить традиционное отображение на исторических картах обстоятельств освобождения территории Беларуси в ходе операции «Багратион» является подготовка автором данной статьи комплекса карт для монографии Д.Б. Хазанова, посвященной роли авиации в Белорусской наступательной операции. Как известно, в этом военном мероприятии было задействовано рекордное количество авиации, была достигнута небывалая ранее концентрация авиационных сил. В операции было задействовано более 5700 самолетов и вся авиация дальнего действия – 1007 самолетов. Именно в превосходстве советских сил в воздухе видели основную причину сокрушительного поражения группы армий «Центр» независимые наблюдатели. Так, офицер СС П. Карель следующим образом оценивал ситуацию: «Почему русские смели с поля боя так много отважных, опытных, стойких дивизий и за сорок восемь часов ввергли группу армий «Центр» в абсолютную катастрофу? Задавать эти вопросы – значит искать факторы, стоящие за советской победой. Может быть, сказалось их огромное численное превосходство? Однако немецкий фронт на Востоке часто успешно противостоял численно превосходящему противнику. Может быть, мощь советской артиллерии? Но в этом нет ничего нового, и, конечно же, не здесь

причина катастрофы, немецкие дивизии не единожды сталкивались с такой плотностью артиллерийского огня. Решающий фактор состоял совершенно в другом – не в оглушающем численном превосходстве и великолепном вооружении Красной Армии, а прежде всего в появлении превосходящих красных воздушных сил, они решающим образом изменили баланс сил. Советское превосходство в воздухе явилось самым неприятным сюрпризом для немецких войск на Востоке. Долголетний немецкий контроль за небом над полями сражений в России неожиданно закончился» [13, с. 381].

Учитывая значимость авиации в осуществлении Белорусской наступательной операции крайне важным представляется адекватное отображение действий советских воздушных флотов на исторических картах. Такая попытка была осуществлена в упомянутой выше монографии российского историка Д.Б. Хазанова. На размещенных в ней картах с помощью специальных картографических приемов показаны действия дальней авиации накануне и в ходе операции «Багратион», роль советской авиации в общем замысле данного военного мероприятия. Но наиболее ценным представляется демонстрация тесного взаимодействия между советской авиацией и танковыми и конно-механизированными соединениями, особенно при прорыве немецких узлов обороны, подготовка и осуществление массированных ударов по укрепленным лагерям противника с целью ускорения ликвидации окруженных группировок и т.д. [24, с. 6]. В целом, серия из 12 карт позволила достаточно полно решить задачу демонстрации на картах действий авиации. На карты были нанесены: акции авиации дальнего действия, фронтовых бомбардировщиков ночью, фронтовых бомбардировщиков днем, штурмовиков по узлам сопротивления, отходящим войскам и окруженным группировкам противника. Необходимо также отметить информационную насыщенность данных карт, на которых присутствуют: особенности местности – гидронимия, болота; искусственные объекты – каналы, железные дороги; военные объекты – укрепленные линии, линии фронтов, расположение воинских соединений (армий и корпусов), авиационных частей и частей ПВО. Подготовленные для московского издания карты обладают достаточной степенью детализации: показаны как общие карты военных действий, охватывающие всю территорию Беларуси и Восточную Прибалтику, так и отдельные операции –

Витебско-Оршанская наступательная операция (23–28.06.1944); Могилевская наступательная операция (23–28.06.1944), Бобруйская наступательная операция (24–29.06.1944), Люблин-Брестская наступательная операция (24.07.–2.08.1944), Белостокская наступательная операция (5–27.07.1944), Шяуляйская наступательная операция (5–31.07.1944), а также ликвидация Минского котла [24, с. 433–440]. В целом рассмотренные карты можно считать пределом возможности традиционного изображения военных событий на карте с учетом современных полиграфических возможностей. В то же время следует отметить и недостатки этих и аналогичных карт. Так, хотя была сделана попытка показать синхронность и слаженность действий различных родов войск (это, прежде всего, пехотные подразделения, танковые части, авиация), но слабо представлены действия артиллерии. Кроме того, не показаны синхронные действия партизанских соединений, территории партизанских зон и краев (о возможностях картографирования действий партизан на территории Беларуси см.: 16). В последние годы открылась возможность более подробно показать действия противника с целью отражения наступления советских частей (так, недавно стали доступны ранее не публиковавшиеся картографические материалы по операции «Багратион», найденные в национальном архиве США (NARA)). Традиционная форма издания карт на бумажном носителе может быть расширена за счет указанной дополнительной информации, но дальнейшее развитие картографии видится в создании электронных исторических карт.

В самом общем плане преимущество электронных исторических карт заключается в возможности более эффективно решать вопросы обучения истории в учреждениях общего среднего и высшего образования [23]. Применительно же к военно-историческим картам электронных их вариант открывает следующие дополнительные возможности:

- масштабирование карты не только с целью увеличения изображения, но и для большей детализации отображенных военных событий;

- значительно большая информативность карты, в том числе за счет создания гиперссылок и всплывающих окон;

- широкое использование визуальных эффектов, в том числе задействование анимации, позволяющей увидеть события в динамике;
- более полное представление взаимодействия различных родов войск, например, за счет использования нескольких слоев изображений на одной карте;
- фрагментация отдельных эпизодов военных действий;
- включение отдельных военных операций (например, Белорусской наступательной операции) в широкий контекст военных событий на всех фронтах и в войне в целом (так, следует учитывать, что операция «Багратион» проводилась синхронно с высадкой союзников в Нормандии и открытием второго фронта).

Таким образом, в настоящее время существует необходимость дальнейшего совершенствования военно-исторических карт, иллюстрирующих события Белорусской наступательной операции 23 июня – 29 августа 1944 г. Между тем наряду с традиционной публикацией карт на бумажном носителе значительно большие перспективы видятся в создании электронных карт.

Библиографические ссылки

1. Атлас офицера. М.: Военно-топографическое управление, 1947.
2. Атлас офицера. М.: Военно-топографическое управление, 1984.
3. Атлас. Сусветная гісторыя Навейшага часу, 1945 г. – пачатак ХХІ ст. 11 клас. Мінск: Белкартаграфія, 2014.
4. Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. Т. 4: Освобождение территории СССР. 1944 год. М.: Кучково поле, 2012.
5. Великая Отечественная война советского народа (в контексте Второй мировой войны) [Карты]: атлас: учебное пособие для 10-го класса учреждений общего среднего образования с русским языком обучения. Минск: Белкартография, 2015.
6. Вклад белорусского народа в Победу в Великой Отечественной войне / А.М. Литвин [и др.]; редкол.: А.А. Коваленя (гл. ред.). Минск: Беларуская навука, 2015.
7. *Воронкова И. Ю.* Минск: лето 1941, лето 1944. Минск: Беларуская навука, 2014.
8. Вялікі гістарычны атлас Беларусі. Т. 4. Мінск: Белкартаграфія, 2018.
9. Гістарычны атлас Беларусі. Мінск: Белкартаграфія, 2020. 332 с.
10. *Иванова Т.* Операция «Багратион»: в свете новых научных исследований / Т. Иванова // Беларуская думка. 2020. № 11. С. 60–67.
11. *Исаев А. В.* Операция «Багратион». Взлом «белорусского балкона». М.: Яуза, 2019.

12. История белорусской государственности: в 5 т. Т. 4: Белорусская государственность накануне и в период Великой Отечественной войны и послевоенного восстановления (1939–1953 гг.) / А.А. Коваленя и др.; отв. ред тома Н.Б. Нестерович; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории. Минск: Беларуская навука, 2019. 567 с.
13. *Карель П.* Восточный фронт. Кн. 2. Выжженная земля 1943–1944 (сборник). М.: Эксмо, 2003.
14. *Князев С.* «Шедевр военного искусства»: почему операция советских войск «Багратион» считается одной из самых успешных во время ВОВ / Святослав Князев // RT на русском [Электронный ресурс]. 2020. Режим доступа: <https://ru.rt.com/dsnb>. Дата доступа: 30.12.2020.
15. *Короткова М. В.* Методика обучения истории в схемах, таблицах, описаниях. М.: Владос, 1999.
16. *Лукашоў А. А.* Картаграфічныя матэрыялы беларускіх партызан Вялікай Айчыннай вайны: азначэнне, віды, змест // Партизанское движение в Беларуси и его роль в разгроме фашистских захватчиков в 1941–1944 годах: материалы Международной научно-практической конференции (Минск, 25–26 июня 2009 года) / [редколлегия: М. В. Мясникович (председатель) и др.]. Минск, 2009. С. 132–136.
17. Операция «Багратион»: материалы международной научной конференции. М.: Яуза, 2020.
18. Освобождение Беларуси. 1943–1944 / В.В. Абатуров и др.; редкол. И.И. Басик [и др.]. Минск: Беларуская навука, 2014.
19. Освобождение Белоруссии. 1944 / Под ред. и с предисл. чл.-кор. АН СССР А.М. Самсонова. 2-е изд., испр. и доп. М.: Наука, 1974.
20. Страна в огне: в 3 т. Т. 3: Освобождение, 1944–1945: в 2 кн. Кн. 1: Документы и материалы / А.А. Коваленя, А.О. Чубарьян, М.Ю. Мягков [и др.]; отв. ред. А.М. Литвин, М.Ю. Мягков; ред.-сост.: Д.В. Суржик. М.: Олма Медиа Групп, 2017.
21. Страна в огне: в 3 т. Т. 3: Освобождение, 1944–1945: в 2 кн. Кн. 2: Очерки / Отв. ред.: А.М. Литвин, ред.-сост.: Д.В. Суржик. М.: Олма Медиа Групп, 2017.
22. *Студеникин М. Т.* Методика преподавания истории в школе. М. : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003.
23. *Темушев В. Н.* Исторические карты. Проблемы их создания и применения на уроках истории. Минск: РИВШ, 2007.
24. *Хазанов Д. Б.* Авиация в операции «Багратион». М.: Фонд «Русские витязи», 2019.